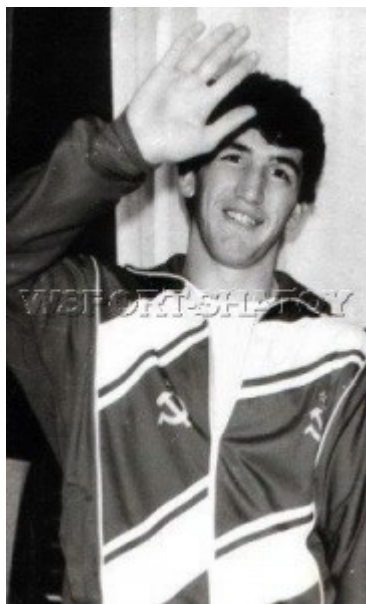

Бликих людей на деньги не променяю

написано Movladi ABDOULAEV | 11.04.2007

Говорить о людях (в частности, спортсменах) удачливых, обласканных судьбой не сложно. Перечисляй их регалии, и они сами будут говорить за человека. Другое дело, когда перед тобой величина не менее значимая во всех отношениях, чем какой-нибудь известный чемпион, но из-за различных нюансов не поднявшийся на подобающую его таланту высоту – вот задача не из простых. Тем более, если человек этот в силу своего характера слова в свою пользу не скажет, а наоборот – говорит о тех, кто и так вознесен на трон судьбой. Это вступление, как ни к кому, подходит к Вахиту Магомадову – выдающемуся в прошлом нашему боксеру.

Писать о Вахите, было сложно с самого начала: сам он о себе говорит скупой, да к тому же многое позабылось, старые подшивки газеты «Советский спорт», в силу известных событий, были уничтожены (равно как и библиотеки, в которых они находились), мой спортивный архив тоже не сохранился. Из соратников Вахита в республике живет и работает лишь Руслан Тарамов, недавно перебравшийся домой из Тольятти, да Юнус Джамалдаев. Пришлось рассчитывать на свою память и на то, что называется «с миру по

нитке».

...Начинал Вахит в 1978 году, как и все чеченские мальчишки тех лет, с борьбы. Но как же много побочных факторов оказывают

влияние на судьбу человека. То, что Вахит жил на окраине села Шали сыграло большую роль в том, что отечественный бокс приобрел такого неординарного мастера кожаной перчатки. До центра Шали ездить было далековато, и как только в ближайшей от дома школе № 4 в 1979 году открыли секцию бокса, Вахит тут же записался туда. «Мне вначале было все равно, чем заниматься, – говорит Вахит, – избыток энергии надо было выплескивать». А энергии у парня было, хоть отбавляй. И задача первого тренера Вахита – Умара Эдильханова – была направить эту энергию в нужное русло. И с этой задачей он прекрасно справлялся четыре года, иначе не перешел бы Магомадов в 1984 году к Владимиру Алексеевичу Моребису в «Динамо» уже довольно зрелым мастером. Вахит с большой теплотой вспоминает Умара, который смог обуздать его непростой нрав и заставил реализовать весь свой потенциал на том этапе. Судите сами, под руководством Эдильханова Вахит становился чемпионом Чечено-Ингушетии среди юношей подряд (!) с 1980 по 1983 гг., чемпионом Юга России среди юношей, финалистом первенства СССР среди юношей.

Но надо было развиваться дальше, а этого можно было добиться только спаррингами с сильными соперниками и в соревновательном процессе. А в «Динамо» тогда собрался очень сильный состав. Под руководством Моребиса Магомадов добился значительных достижений: чемпион ЦС «Динамо» 1984 г., чемпион РСФСР 1985 г., обладатель Кубка СССР 1986 г., чемпион СССР среди молодежи 1987 г., победитель многих международных турниров. Венцом сотрудничества стало звание чемпиона мира среди МВД в городе Пхеньян (КНДР) в 1987 году.

Неожиданная смерть Владимира Моребиса в 1987 году была тяжелым ударом для его воспитанников. Помимо человеческой утраты, пришлось решать и организационные вопросы: корректировать тренировочный процесс, искать себе новых наставников. Многим нашим талантливым и перспективным боксерам в этом плане, конечно, не повезло. Без должной тренерской опеки потенциал некоторых начинающих боксеров так до конца и не раскрылся.

Кто-то даже оставил бокс. Вахиту Магомадову в этом плане сильно повезло. Причем, повезло, можно сказать, дважды. Во-первых, удалось заключить «творческий» союз с Хамзатом Джабраиловым – знаменитым нашим боксером, еще недавно выступавшим на большом ринге, во-вторых, повезло в том, что тренерская работа у Хамзата, что называется, «пошла». Забегая вперед, скажу, что среди воспитанников Джабраилова, кроме Вахита Магомадова, были победители первенств мира среди молодежи Ислам Арсангалиев и Хамзат Устарханов, победители первенств Европы среди молодежи Ахмед Муртазалиев и Альбек Дудаев, чемпион России Юнус Джамалдаев, победители и призеры первенств России, Вооруженных Сил РФ Тамерлан, Ислам и Руслан Халидовы.

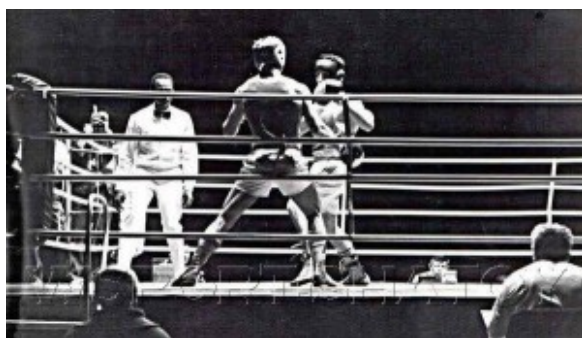

Вахит Магомадов с
поясом чемпиона
СССР среди
профессионалов и
Хамзат Джабраилов

Конечно, в боксе для Джабраилова секретов не было, а в отношении Магомадова облегчало работу еще и то, что Хамзат сам выступал в том же весе, что и Вахит и знал все нюансы весовой категории до 71 кг. Весь тренировочный процесс был построен с учетом главного спортивного форума четырехлетия – предстоящих

в 1988 году Олимпийских игр в Сеуле. В Олимпийский год Вахит вступил в хорошей форме, выиграл несколько турниров, в общем, был главным кандидатом в состав Олимпийской сборной страны в первом полусреднем весе. Предстоящий чемпионат СССР в Ташкенте должен был поставить последнюю точку – выиграй его, и можно было с путевкой на Олимпиаду в кармане, спокойно готовится к ней.

Но перед самым чемпионатом случилось непредвиденное – Вахит сильно простыл и не смог в нем принять участие. Чемпионом страны стал Евгений Зайцев из Казахстана, которого Вахит до этого неизменно обыгрывал. В весе до 71 кг., тем не менее, ситуация была непростая: на место в сборной помимо Вахита претендовало несколько сильных спортсменов, таких как И.Акопкохян, А.Ширин, А. Акулов. Привлекался в сборную СССР и нынешний тренер сборной России Александр Лебзяк. Но свои шансы он свел до минимума, проиграв 4 марта в матчевой встрече СССР-США Крису Берду. (Берд впоследствии станет чемпионом мира среди профессионалов, а Лебзяк все же выиграет Олимпийское золото в Сиднее в 2000 году). Для Артема Лаврова – тогдашнего тренера сборной СССР – была большая дилемма, кого брать в сборную.

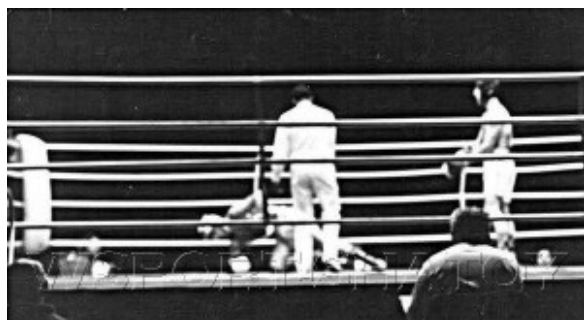

Вахит Магомадов & Израэл Акопкохян

Для выявления сильнейшего в таких случаях существуют отборочные турниры. На них, уже выздоровевший Вахит, показал себя во всем блеске. Чего стоит, хотя бы, его бой в Кисловодске с заслуженным мастером спорта из Еревана Израэлом

Акопкохяном – пятикратным чемпионом СССР, победителем Спартакиады народов СССР, обладателем Кубка мира, чемпионом Европы, победителем игр Доброй Воли.

Так вот, Вахит победил в том бою нокаутом. А чтоб ты, уважаемый читатель, не думал, что карьера Акопкохяна катилась к закату, скажу, что через год он стал чемпионом страны, Европы и мира, через два – во второй раз – выиграл игры Доброй воли. Почему я об этом так подробно пишу? Потому что, ни до, ни после Акопкохян не был в нокауте. То, что Вахит таким образом победил этого высокотехничного боксера по манере сильно похожего на Роя Джонса, говорит только о том, что наш боксер был в превосходной форме. Но, к сожалению, зачастую в спорте решающим фактором оказываются околоспортивные интриги. «Все время было ощущение, что меня хотят, что называется «прокатить», – вспоминает Вахит. – Например, незадолго до Олимпиады, когда окончательный выбор еще не был сделан, меня зачем-то послали на второразрядный турнир на Кубу, затем были ненужные и ломающие мою подготовку к Олимпиаде, турниры в Германии, Ленинграде».

И.Акопкохян в нокауте

Худшие прогнозы все же сбылись – тренерский совет таки решил Вахита на Олимпиаду не брать. Конечно, во время принятия этого решения присутствовала политика. Много лет спустя, на одном из боксерских турниров в Пятигорске, Вахит встретился с Лавровым и задал ему вопрос, почему его не взяли на Олимпиаду, если на сборах он показывал лучшие результаты. Артем Александрович был откровенен (все же это дела давно минувших дней и скрывать

что-либо нет никакого смысла): «Понимаешь, из такой маленькой республики, как ваша, в сборную страны с 250-миллионным населением три человека брать – это перебор. На меня и сверху давили. Если бы ты выиграл чемпионат страны – тогда вопросов точно не было бы никаких».

В Олимпийскую сборную СССР входили два боксера из нашей республики – Рамзан Себиев и Руслан Тарамов. Но в отношении них, практически никогда и никому в стране не проигрывавшим, не могло возникнуть никаких вопросов – в сборной страны они были монументами. Напомню, что это были первые Олимпийские игры, в которых принимали участие чеченские спортсмены.

А на Олимпиаду в первом полусреднем весе (до 71 кг) все же поехал Евгений Зайцев, который в итоге занял пятое место. Забегая вперед скажу, что его выступление было признано неудачным (впрочем, как и всей сборной СССР, в составе которой лишь Вячеслав Яновский стал олимпийским чемпионом. Добавлю, что в Федерации бокса СССР посчитали, что Артем Лавров не справился со своими обязанностями, и сняли его с должности главного тренера). Это теперь мы знаем, кто такой Рой Джонс, кому в четвертьфинале проиграл Зайцев. Будущему многократному чемпиону мира среди профессионалов, одному из лучших боксеров современности проиграть совсем не зазорно. Не хочу сказать, что Вахит обязательно победил бы Джонса, в случае, если он поехал бы на Олимпиаду, но то, что это был бы выдающийся бой, сомневаться не приходится. Но история, как мы знаем, не любит сослагательного наклонения.

Олимпийские игры в Сеуле вошли в историю небывалым количеством скандалов. А на боксерском турнире их было едва ли не больше всех. Тот же Рой Джонс в финале турнира вволю поиздевался над корейским боксером Парк Си Хуном, но вопреки здравому смыслу, победу присудили корейцу. Зато в категории до 81 кг. судьи вернули должок американцам, «своровав» победу у Нурмагомед Шанавазова из Махачкалы. Спустя много лет Олимпийский Комитет признал ошибку судейства и восстановил справедливость, вернув Джонсу его награду. Вряд ли это случилось бы, если Рой Джонс

не стал бы суперзвездой мирового профессионального бокса.

После Олимпийских игр у Вахита наступил небольшой спад, главным образом моральный – все же много сил было потрачено на то, чтобы попасть на Олимпиаду.

Поворотным моментом в его судьбе стал переход в профессионалы. Тут уж Вахит попал в свою среду: если на любительском ринге Вахит не всегда успевал за три раунда пробить защиту соперника, то на профессиональном ринге в 12-раундовых боях его агрессивный стиль ведения боя с жесткими ударами почти всегда приносили ему победу. (Кстати, вместе с Вахитом одним из первых профессионалов стал еще один наш боксер – Асламбек Амаев, который впоследствии стал чемпионом стран СНГ среди профессионалов, но большой свой потенциал по разным причинам так и не смог реализовать).

В 1990 году в Барнауле состоялся первый чемпионат СССР по боксу среди профессионалов. Вахит выступил на нем блестяще, став чемпионом страны, и вписав тем самым свое имя золотыми буквами в историю отечественного бокса. Надо сказать, что первый профессиональный турнир такого ранга в стране, где спорт всегда считался любительским, привлек внимание многих зарубежных специалистов (в основном, американских). Среди них

был и бывший промоутер Майка Тайсона – Тедди Атлас.

Почти все специалисты взяли на заметку Вахита. А когда через год он повторил свой успех (к слову, Вахит стал единственным первым и последним чемпионом СССР среди профессионалов – достижение, которое вошло в историю профессионального бокса СССР), американцы уже не могли не пригласить Магомадова в США на пробу сил.

Вахит уехал за океан в 1991 году, проведя на отечественном, профессиональном ринге одиннадцать боев и во всех одержав победы.

Надо сказать, что в Америке Вахит проявил свои лучшие качества. В первом же бою он одержал победу над претендентом на звание чемпиона США среди профессионалов. Всего за океаном Вахит провел шесть поединков и в пяти одержал победы, причем два боя закончил нокаутами. И это против американцев у них же на родине, где все за них и судьи, и болельщики, и пресса. Единственный проигрыш пришелся на последний бой с Марселем Мигелем, но то поражение, по мнению многих знатоков бокса, было на совести судей. Опытные менеджеры, тем не менее, увидели в Магомадове боксера, на которого можно и нужно делать ставку – большой бизнес, коим профессиональный бокс уже давно является, делает ставку на сильного, а не на своего. Конечно, идеально, когда сильнейший является своим. Но это желательное условие, а не необходимое. В профессиональном боксе абы кому контракт не предложат, вложенные деньги нужно «отбивать», а это задача посильная только незаурядным боксерам. А Вахит Магомадов таковым, несомненно, являлся. Иначе в 1992 году Рори Кита – известный менеджер и весьма небедный человек (это я к тому, что деньги считать он умеет) – не предложил бы Вахиту контракт на пять лет. Сумма контракта была с пятью нулями плюс премиальные за победу. А то, что победы были бы, сомневаться не приходилось – все специалисты бокса предрекали Магомадову в США большое будущее. Вахит стал одним из первых боксеров с постсоветского пространства, с кем американцы заключили профессиональный контракт. Контракт в кармане, травм нет, сам в отменной спортивной форме. О чем еще может мечтать спортсмен. Казалось, впереди всемирное признание и звездное будущее. А почему бы и нет – к этому были все предпосылки. Жесткие удары с обеих рук, высокий темп проведения боя, силовая выносливость – вот те качества, что приносят успех в профессиональном боксе, и они в полной мере были у Вахита. Да и тактическая подготовка его была на высоком уровне – все же не будем забывать, что советская школа бокса была одной из

лучших в мире. И возраст – 24 года – самый оптимальный для бокса. Но восхождению на спортивный Олимп вновь помешала политика. Когда Вахит в 1992 году, проведя семь месяцев в Америке, приехал на короткое время в отпуск, чтоб повидать родственников и друзей, российские власти запретили выезд чеченцев за границу. Многие из нас помнят то время, когда к власти в республике пришел генерал Дудаев, и народ оказался вне правового поля России. Всевозможные запреты, вводимые российскими властями в то время, били, в первую очередь, по простым людям.

Столкнулся с проблемой выезда из страны и Вахит. Ему предлагали тайно выехать в США через Азербайджан, но он на это не пошел, так как, обратно въезд был бы проблематичным. «Если я не мог в любую минуту сорваться оттуда и приехать домой повидать близких людей – на черта мне она сдалась эта Америка» – горячится Вахит. Видно, что переживания того периода до сих пор его трогают. К тому же, сильно болела мама Вахита – Барет. Да и многим другим родственникам присутствие рядом с ними сильного человека в очень непростой для чеченцев период (сколько этих сложных периодов пережили мы в своей истории) было необходимо. И Вахит Магомадов принял беспрецедентное решение – не ехать в США. Многие из нас, я уверен, такой шаг не поймут – уж слишком сильно мы увязли в материальных ценностях, часто становясь даже рабами их. И трудно понять поступок неординарного, независимого, сильного человека, для которого есть вещи, много значимее денег.

А как был удивлен Рори Китая, когда Магомадов позвонил ему сообщить о своем решении остаться дома. Это означало, что Вахит сознательно отказывается от контракта и, соответственно, от изрядной суммы денег. Я спросил его, не жалеет ли он об упущенном шансе – ведь не каждому, даже очень сильному боксеру, суждено так близко подобраться к чемпионскому трону. В США любой поединок на виду. Два-три удачных боя, и он мог попасть в так называемую «обойму». Вахит лаконичен: «Что поделаешь – значит, такова моя участь».

Зато, за его решение остаться рядом с больной матерью, Вахит был сполна вознагражден Всевышним – Барет прожила в кругу семьи еще четырнадцать лет.

Вахит Магомадов, журналист
Ваха Сайдаев, Руслан
Тарамов, Хамзат Джабраилов

Если бы наша республика не была в то время изолирована, Вахит и дальше выступал бы в России и за Россию, но мы в тот момент оказались людьми без страны: своей нет, а Россия к нам относилась не как к своим гражданам. И в 1992 году – в этот непростой для народа момент – Вахиту ничего не оставалось, как повесить перчатки на гвоздь. Ему было всего 25 лет. Вы только вдумайтесь – в самый расцвет сил человек уходит из спорта, которому отдал тринадцать лет. Причем, уходит не из-за травм. В какой еще стране это возможно, чтобы спортсмен, прибавивший к своему таланту многолетними невероятными тренировками изрядное мастерство, и ставший высококлассным спортсменом, оставил так рано спорт. Но реальность тех лет была такова. Нынешняя молодежь этого может не прочувствовать, поскольку условия для занятий боксом в Чеченской Республике им созданы прекрасные. Руслан Тарамов, наш выдающийся в прошлом боксер, сам оставивший большой спорт в 27 лет поделился со мной, что были бы такие условия в его бытность, еще лет семь-восемь выступал бы. К слову, чемпиону сеульской Олимпиады Вячеславу Яновскому было 33 года, а нынешний тренер сборной России

Александр Лебзяк стал Олимпийским чемпионом в Сиднее в 31 год. И этот список можно продолжить.

Ну а Вахиту ничего иного не оставалось после завершения выступлений на большом ринге, как заняться тренерской работой. Хотя, и тут не без горечи приходится констатировать, что из-за двух военных кампаний, Вахит приступил к работе на несколько лет позже, чем мог и хотел. А к тренерству он шел осознанно – педагогическое образование, которое получил Вахит, все еще не достается. Вахит сам признается, что ему нравится заниматься с молодежью. «Работая с начинающими боксерами, твоя работа видна, как сквозь рентген, – делится Вахит. – Хорошо поработал – ученики твои побеждают, ну а если у них нет побед – ищи огрехи в своей работе». Именно из-за такого строгого подхода, прежде всего к самому себе, подопечные Вахита Магомадова добиваются значительных успехов на различных соревнованиях. К примеру, Мурад Абдурашитов – неоднократный победитель первенства ЮФО, чемпион ЦС «Динамо», чемпион России среди юношей, Ташуев Ибрагим – чемпион ЮФО, победитель первенства ЦС профсоюзов в г. Обнинске в 2005 г.. Всего Магомадов за годы тренерской работы подготовил более 15 мастеров спорта России. «Шалинцы мне не простили бы, если я хоть одного мастера спорта из своего города не воспитал бы, – улыбается Вахит. – Им стал Валид Даудов».

Ученики Вахита, за преданность тренера своей работе, за любовь к боксу, за заботу о них, платят ему безмерным уважением – это я знаю не понаслышке.

Недавно Вахиту исполнилось 40 лет. Самое время подвести промежуточные итоги. Конечно, в спорте свой потенциал Магомадов использовал не сполна. Но это ли главное в жизни. Мне кажется, что уважение людей гораздо более весомая награда, нежели кубки и медали. А материальные ценности мы будем иметь лишь те, что нам предписаны свыше. И тот, кто это понимает – счастливый человек.

Муслим Гапуев, руководитель информационно-аналитического

*центра Совета профсоюзов ЧР, гл. редактор газеты «По Делу»,
2007*